

§ 12 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Воробьева Ю.Ю.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Аннотация. Правовое государство невозможно представить без развитого гражданского общества, и важность их сотрудничества в целях развития страны уже ни у кого не вызывает сомнений. В свою очередь, гражданское общество составляют, в большинстве своем, автономные, добровольные объединения, и религиозные организации входят в их число. Вопросы взаимодействия государства и религиозных организаций приобретают особую актуальность в условиях обострения проблем религиозного экстремизма, а также процессов деморализации в нашем обществе. Однако разработка вопросов их взаимодействия невозможна без четкого понимания статуса религиозных организаций в Российской Федерации. На этот статус оказали влияние новеллы Гражданского Кодекса Российской Федерации. Обзору изменений, внесенных в вышеуказанный закон, а также их влиянию на гражданско-правовой статус религиозных организаций и посвящена данная статья. Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых, относящиеся к рассмотрению правового статуса религиозных организаций. Нормативно-правовую базу исследования составили федеральные законы. Методическую основу исследования составили как общенаучные методы: логический, системный, сравнительный, так и частнонаучные методы: метод догматического анализа (толкование правовых норм), структурно-функциональный, сравнительно правовой. Новизна исследования заключается в анализе и рассмотрении новелл Гражданского кодекса Российской Федерации и их влиянию на статус религиозных организаций в Российской Федерации. Основным выводом исследования является вывод о том, что в законодательстве на данный момент подход к характеристике правового статуса общественных организаций и религиозных организаций не единообразен. Положения, внесенные по рассматриваемому вопросу в ГК РФ, по большей части, не конкретизировали статус религиозных организаций. Осталось много так и не решенных вопросов.

Ключевые слова: гражданское общество, общественные объединения, правовой статус, религиозные организации, юридические лица, государственно-конфессиональные отношения, религиозные объединения, законодательные новеллы, гражданско-правовой статус, совершенствование законодательства.

Review. Constitutional state can't be imagined without the developed civil society and no one doubts the importance of cooperation between them for the purpose of developing the country. Civil society mainly consists of autonomous voluntary unions, and religious organizations are among them. The questions of cooperation between the state and religious organizations are especially important in the conditions of exacerbation of religious extremism and the processes of demoralization in our society. However, the development of this issue is impossible without a clear understanding of religious organizations' status. The innovations of the Civil Code of the Russian Federation influence this status. This article is dedicated to the analysis of the amendments to the Civil Code of the Russian Federation and their influence on religious organizations' status. The normative base of the research contains federal laws. The methodology of the research is based on general scientific methods (the logical, the systems, the comparative methods) and special scientific methods (interpretation of legal norms, the structural-functional and the comparative-legal method). The novelty of the

research lies in the analysis and consideration of the novels of the Civil Code and their influence on the status of religious organizations in the Russian Federation. The author concludes that the approach of the legislation to the characteristic of a legal status of public and religious organizations is not uniform. The regulations amended to the Civil Code haven't concretized the status of religious organizations. Many issues haven't been solved.

Keywords: legislative novels, religious groups, state-confessional relations, legal entities, religious organizations, legal status, public associations, civil society, civil status, legislation improvement.

Источниками права, характеризующими статус религиозных организаций, их права и обязанности является целый массив нормативных правовых актов различных отраслей права. Авторы собрания нормативных правовых актов «Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза» выделяют пять групп документов: 1) законы и иные правовые акты, непосредственно не относящиеся к регулированию деятельности религиозных объединений, но содержащие нормы, ограничивающие вмешательство государства в их деятельность и обеспечивающие реализацию права на свободу совести и вероисповедание, а также равенство прав граждан независимо от их отношения к религии; 2) законы, регламентирующие соблюдение и порядок реализации прав верующих в учреждениях и организациях с некоторыми ограничениями для пребывающих там граждан – воинские части, места лишения свободы, больницы; 3) законы и иные нормативные акты, регламентирующие порядок осуществления отдельных видов деятельности религиозных организаций – образовательной, благотворительной и т.д.; 4) законы и иные нормативные акты, регулирующие финансово-хозяйственную деятельность религиозных организаций и их имущественное положение; 5) законы, предусматривающие юридическую ответственность за нарушение законодательства о свободе совести. [5]

Базовым правовым актом, регулирующим правовой статус религиозных организаций, является Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. №125-ФЗ. В ст. 8 данного закона сказано, что одним из обязательных признаков религиозной организации является регистрация в установленном законом порядке в качестве юридического лица. Понятие «юридического лица» дано в п. 1 ст. 48 ч. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): «Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» [1]. Вообще, если

говорить о видах юридических лиц, то справедливо было бы отметить, что юридическая наука выделяет несколько видов юридических лиц, однако, основная классификация все же четко закреплена законодательно в п. 1 ст. 50 ГК РФ: «Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)» [1]. Таким образом, видов юридических лиц два: коммерческие организации и некоммерческие организации. В свою очередь, указанные виды содержат в себе по несколько организационно-правовых форм (например, коммерческие – хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы и т.д., некоммерческие – потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы) и т.д.).

В п. 3 ст. 50 ГК РФ одной из самостоятельных форм некоммерческих организаций названа такая форма как «религиозная организация». До принятия Федерального закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», где и изложена рассматриваемая статья в ее нынешнем виде, подход был несколько иной: «Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом». Тогда же, когда указанная формулировка имела юридическую силу, основные положения статуса общественных организаций и религиозных организаций устанавливались в ГК РФ одной статьей – статьей 117 «Общественные и религиозные организации (объединения)». В соответствии с п. 1 ст. 117: «Общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном

законом порядке объединившиеся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей». Иными словами, статус их был во многом схож. В ныне действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации ст. 117 признана утратившей силу. Какие же положения пришли ей на смену и существенно ли они влияют на статус религиозных организаций?

Рассматривая изменения, которые претерпел Гражданский кодекс Российской Федерации в последнее время, справедливо было бы отметить, что ранее упомянутая выше ст. 117 была структурным элементом § 5 «Некоммерческие организации». В ныне действующей редакции § 5 признан утратившим силу, и ему на смену отчасти пришел § 6 «Некоммерческие корпоративные организации» (включающий ст. 123.1 – 123.16). Согласно п. 1. ст. 123.1: «Некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками (пункт 1 статьи 50 и статья 65.1), учредители (участники) которых приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 настоящего Кодекса» [1]. Именно к этим юридическим лицам относит п. 2. ст. 123.1. организационно-правовую форму общественных организаций. Более подробно статус общественных организаций рассмотрен в ст. 123.4 – 123.7 ГК РФ.

Помимо некоммерческих корпоративных организаций в ГК РФ говорится о некоммерческих унитарных организациях – им посвящен § 7 кодекса. Именно к некоммерческим унитарным организациям в ныне действующем ГК РФ относятся религиозные организации (ст. 123.26 – 123.28 ГК РФ). В то же время стоит отметить, что продолжающий действовать Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», хоть и подвергся значительным изменениям, но в этой части отредактирован не был, и в нем статус общественных религиозных организаций (объединений) по-прежнему рассматривается в одной статье (п. 1 ст. 6 указанного ФЗ): «Общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей» [3].

Примечательно то, что определение некоммерческих унитарных организаций (в отличие, к примеру, от выше упомянутых некоммерческих корпоративных организаций) в посвященном их статусу разделе не содержится, есть лишь определение «унитарных юридических лиц» в п. 1 ст. 65.1 ГК РФ: «Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами». Там же подчеркивается, что: «К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании» [1]. Таким образом, в соответствии с действующим ГК РФ, учредители религиозной организации не становятся ее участниками и не приобретают прав членства. О каких именно правах идет речь, а также о том, какими правами учредители все же обладают, далее в этой статье не говорится. Лишь в п. 3 ст. 123.27 указано следующее: «Учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления данной религиозной организации в порядке, установленном в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях уставом религиозной организации и внутренними установлениями» [1]. Если же рассматривать, какие именно права у них в связи с недопустимостью членства отсутствуют, логично обратиться к ст. 65.2, в которой говорится о правах и обязанностях участников корпорации (корпоративного юридического лица): «Участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) вправе: участвовать в управлении делами корпорации; в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией; обжаловать решения органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом; требовать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182), возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1) и др.» [1]. Однако, опять же, из приведенной выше цитаты ст. 123.27 видно, что учредитель (учредители) религиозной организации все же могут выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления данной религиозной организации. Таким образом. налицо неясность статуса учредителей религиозной организации, их прав и, соответственно, обязанностей.

В соответствии с п. 1 ст. 123.26 ГК РФ: «Религиозной организацией признается добровольное объединение постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации граждан Российской Федерации или иных лиц, образованное ими в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица (местная религиозная организация), объединение этих организаций (централизованная религиозная организация), а также созданная указанным объединением в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях в целях совместного исповедания и распространения веры организация и (или) созданный указанным объединением руководящий или координирующий орган» [1]. Очевидно, что нынешняя формулировка более детальна и подробна чем прежняя (указана выше), однако, как и прежняя она является бланкетной и отсылает к закону о свободе совести и о религиозных объединениях.

Та же отсылка содержится и в п. 2 ст. 123.26, где сказано: «настоящий Кодекс определяет гражданско-правовое положение религиозных организаций...Правовое положение религиозных организаций определяется также законом о свободе совести и о религиозных объединениях» [1]. В п. 1 ст. 8 Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с изменениями ГК РФ никаких изменений не вносилось, и религиозной организацией, как и прежде, признается «добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица» [2]. Впрочем, определение это сформулировано в достаточной степени обширно, не вступает в противоречие с п. 1 ст. 123.26 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В определении религиозной организации, которое содержит ГК РФ, перечислены виды религиозных организаций (централизованные и местные). Ранее виды в гражданском законодательстве не указывались, а зафиксированы были лишь в п. 2 ст. 8 ФЗ от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

При рассмотрении изменений, которые коснулись религиозных организаций, стоит затронуть момент, касающийся реорганизации религиозной

организации. Норма п. 4 ст. 6 Федерального Закона «О некоммерческих организациях» является бланкетной: «Особенности правового положения, создания, реорганизации и ликвидации религиозных организаций, управления религиозными организациями определяются федеральным законом о религиозных объединениях» [3]. В то же время в самом Федеральном Законе от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» вопросы об основаниях, возможных формах, порядке и последствиях реорганизации религиозных организаций не разъяснены. Лишь в одной из статей этого закона говорится о реорганизации религиозной организации (п. 1 ст. 11): «Внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании, реорганизации и ликвидации религиозных организаций, а также иных предусмотренных федеральными законами сведений осуществляется уполномоченным регистрирующим органом на основании принимаемого федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом решения о соответствующей государственной регистрации» [3]. Что касается ныне действующей редакции ГК РФ, то в п. 3 ст. 123.26, сформулирован запрет преобразования религиозной организации в юридическое лицо другой организационно-правовой формы [1]. Вопрос о соотношении понятий «реорганизация» и «преобразование» решен законодательно в п. 1 ст. 57 ГК РФ: «Реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом» [1].

Проблемные аспекты реорганизации религиозных организаций рассматривали в своих работах О.Н. Петюкова [6], Т.В. Сойфер [7]. При этом под преобразованием в юридической науке понимается смена организационно-правовой формы существующей организации. Иными словами «преобразование» – вид «реорганизации». Из вышесказанного следует, что вопрос преобразования религиозной организации, благодаря изменениям, внесенным в ГК РФ, разрешен вполне четко, а вот условия и порядок применения других видов реорганизации религиозных организаций (слияние, присоединение, разделение, выделение) не ясны.

В Гражданский кодекс Российской Федерации включены и другие важные положения, касающиеся статуса религиозных организаций. В частности, об учредителях и уставе.

В п. 1 ст. 123.27 сказано: «Местная религиозная организация создается в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях не менее чем десятью гражданами-учредителями, централизованная религиозная организация – не менее чем тремя местными религиозными организациями или другой централизованной религиозной организацией» [1]. Это положение взято из п. 1 и п. 2 ст. 9 Федерального Закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», но, к слову, в Законе об этом сказано подробнее: «Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, объединенных в религиозную группу, у которой имеется подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданное органами местного самоуправления, или подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданное указанной организацией. Централизованные религиозные организации образуются при наличии не менее трех местных религиозных организаций одного вероисповедания в соответствии с собственными установлениями религиозных организаций, если такие установления не противоречат закону» [2]. Плюс в п. 3 и 4 ст. 9 Федерального Закона N 125-ФЗ говорится о том, кто учредителем религиозной организации быть не может. Таким образом, ГК РФ теперь дублирует положения ФЗ от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и то не полностью, а только в части.

В Гражданском кодексе Российской Федерации появилось положение об уставе религиозной организации, конкретно – о тех сведениях, которые он в обязательном порядке должен содержать: вид, наименование и место нахождения, предмет и цели ее деятельности, состав, компетенция ее органов, порядок принятия ими решений, об источниках образования ее имущества, о направлениях его использования и порядке распределения имущества, остающегося после ее ликвидации, а также иные сведения, предусмотренные законом о свободе совести и о религиозных объединениях [2]. Иными словами, перечень обязательных сведений в ГК РФ не является закрытым. В самом же ФЗ от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» информация об уставе религиозной организации содержится в ст. 10. В п. 1 этой статьи, в свою очередь, присутствует отсылка к гражданскому законодательству: «Ре-

лигиозная организация действует на основании устава, который утверждается ее учредителями или централизованной религиозной организацией и должен отвечать требованиям гражданского законодательства Российской Федерации» [2]. Перечень же сведений, которые должны быть указаны в уставе религиозной организации – в п. 2 ст. 10 ФЗ от 26.09.1997 N 125-ФЗ: «В уставе религиозной организации указываются: наименование, место нахождения, вид религиозной организации, вероисповедание и в случае принадлежности к существующей централизованной религиозной организации ее наименование; цели, задачи и основные формы деятельности; порядок создания и прекращения деятельности; структура организации, ее органы управления, порядок их формирования и компетенция; источники образования денежных средств и иного имущества организации; порядок внесения изменений и дополнений в устав; порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности; другие сведения, относящиеся к особенностям деятельности данной религиозной организации» [2]. При этом в статье конкретно не указано, кем именно и в каком порядке устанавливаются эти «другие сведения». Рассмотрение указанных положений законодательства позволяет сделать вывод о том, что требований в ФЗ указано больше, чем в ГК, но ни в одном из этих документов перечень не является закрытым. Вероятно, это можно обосновать сложностями практики, которые возникают уже при применении законодательства и которые нельзя предусмотреть заранее при написании закона, а также особенностями деятельности каждой конкретной религиозной организации.

Заслуживают внимания положения об имуществе религиозных организаций, внесенные в ГК РФ. В прежней редакции этой теме был посвящен п. 2 ст. 117: «Участники (члены) общественных и религиозных организаций не сохраняют прав на переданное ими этим организациям в собственность имущество, в том числе на членские взносы. Они не отвечают по обязательствам общественных и религиозных организаций, в которых участвуют в качестве их членов, а указанные организации не отвечают по обязательствам своих членов». В ныне действующем кодексе этот вопрос регулируется подробнее – отдельной статьей 123.28. Так, в п. 1 данной статьи сказано: «Религиозные организации являются собственниками принадлежащего им имущества, в том числе имущества, приобретенного или созданного ими за счет собственных

средств, а также пожертвованного религиозным организациям или приобретенного ими по иным предусмотренным законом основаниям» [1]. В п. 3 ст. 123.28 отдельно подчеркивается, что: «Учредители религиозной организации не сохраняют имущественные права на имущество, переданное ими этой организации в собственность» [1]. Особого внимания заслуживает п. 2 рассматриваемой статьи: «На принадлежащее религиозным организациям имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по требованиям их кредиторов. Перечень такого имущества определяется в порядке, установленном законом о свободе совести и о религиозных объединениях» [1]. В ФЗ от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» об этом упоминается в п. 5 ст. 21: «На движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Перечень видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций» [2]. Пока такой перечень так и не составлен, и потому выводы судов при рассмотрении конкретных дел основываются на оценке обстоятельств, в том числе функциональных признаков данного имущества и его фактического использования (см., например, Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1406-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Гражданстрой» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»). Как отмечает, к примеру А.К. Погасий: «В целом же, к имуществу богослужебного назначения можно отнести предметы храмового пространства: священные предметы, предметы религиозного поклонения, предметы храмового убранства и архитектурные элементы храма; предметы, необходимые для отправления богослужений, обрядов и церемоний: предметы религиозной символики и атрибутики, вещества и предметы, применяемые при богослужении; колокола; одежда и головные уборы религиозного назначения; издательская продукция и аудио- и видеоматериалы религиозного назначения и т.п.» [5]

В Гражданском кодексе Российской Федерации в п. 4 ст. 123.28 также подчеркивается, что: «Учредители религиозных организаций не отвечают по обязательствам этих организаций, а эти

организации не отвечают по обязательствам своих учредителей» [2]. О том же говорится и в п. 4 ст. 213 ГК РФ: «Общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды являются собственниками приобретенного ими имущества и могут использовать его лишь для достижения целей, предусмотренных их учредительными документами. Учредители (участники, члены) этих организаций утрачивают право на имущество, переданное ими в собственность соответствующей организации. В случае ликвидации такой организации ее имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, используется в целях, указанных в ее учредительных документах» [1].

Если говорить о том, существенно ли изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации (и, соответственно, приведшие к изменению гражданско-правового статуса религиозных организаций) повлияли на административно-правовой статус религиозных организаций, то на основании вышеизложенного можно сказать, что нет, на данный момент изменения не существенны. В отношении требований к уставам религиозных организаций, к кругу их учредителей, режима их имущества, по сути, изменения в ГК РФ лишь дублируют некоторые положения ФЗ от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», не внося в них какие бы то ни было корректировки и даже уточнения. Изменений указанного ФЗ по уточнению правового статуса религиозных организаций в связи с этим пока не последовало.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) Ранее религиозные организации наряду с общественными организациями были формами некоммерческих организаций. Теперь же общественные организации относятся к некоммерческим корпоративным организациям, а религиозные организации – к некоммерческим унитарным организациям. В ныне действующем ГК РФ статус религиозных организаций регулируется обособленно от общественных организаций.
- 2) Ныне действующее определение религиозной организации в ГК РФ более подробное, детальное в сравнении с прежним, а также тем, которое дано в ФЗ от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».
- 3) В законодательстве на данный момент подход к характеристике правового статуса обществен-

ных организаций и религиозных организаций не единообразен. В Гражданском кодексе Российской Федерации, скорее, подчеркиваются различия, и если раньше их правовой статус характеризовался совместно, то теперь религиозным организациям и общественным организациям посвящены разные статьи кодекса. В ФЗ «О некоммерческих организациях» же, напротив, прежний подход сохранен.

- 4) Положение ГК РФ о том, что учредители религиозной организации не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства вносит неясность в правовой статус этих лиц, так как не понятно, какими именно правами и обязанностями они обладают. С одной стороны, по аналогии с членами корпораций, у них не должно быть права участвовать в управлении делами корпорации, получать информацию о ее деятельности. С другой стороны, в законе указано, что учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления религиозной организации.
- 5) Вопрос с одной из форм реорганизации – преобразованием религиозной организации разрешен в п. 3 ст. 123.27 ГК РФ: «Религиозная организация не может быть преобразована в юридическое лицо другой организационно-правовой формы». Однако условия и порядок применения других видов реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение) по-прежнему не ясны.
- 6) В Гражданский кодекс Российской Федерации внесен ряд положений, содержащихся в ФЗ «О некоммерческих организациях». В общем и целом ситуацию правового регулирования статуса религиозных организаций это мало изменило: по-прежнему больший объем норм содержится в специальном законе, а в ГК РФ имеется много бланкетных норм.
- 7) Несмотря на внесение в ГК РФ положения о том, что имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по требованиям их кредиторов, вопрос о принятии акта-перечня такого имущества, остается открытым.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации;
2. ФЗ от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»;
3. ФЗ от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;
4. Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1406-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Гражданстрой» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».
5. Погасий А.К. Религия и право. Учебное пособие.-2-е изд. Казань, ООО ИД «Меддок», 2008.-196 с.
6. Петюкова О.Н. Государственная регистрация религиозных организаций в Российской Федерации: Научно-практический комментарий. М.: Юстицинформ, 2007. 168 с.
7. Соифер Т.В. Реорганизация религиозных организаций: проблемы правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N8 С. 57-61

References (transliterated):

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii;
2. FZ ot 26.09.1997 N 125-FZ «O svobode sovesti i o religioznykh ob'edineniyakh»;
3. FZ ot 12.01.1996 N 7-FZ «O nekommercheskikh organizatsiyakh»;
4. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 19 oktyabrya 2010 g. № 1406-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Grazhdanstroj» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod punktom 5 stat'i 21 Federal'nogo zakona «O svobode sovesti i o religioznykh ob'edineniyakh».
5. Pogasii A.K. Religiya i pravo. Uchebnoe posobie.-2-e izd. Kazan', ООО ID «Meddok», 2008.-196 s.
6. Petyukova O.N. Gosudarstvennaya registratsiya religioznykh organizatsii v Rossiiskoi Federatsii: Nauchno-prakticheskii kommentarii. M.: Yustitsinform, 2007. 168 s.
7. Soifer T.V. Reorganizatsiya religioznykh organizatsii: problemy pravoprimeneniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2011. N8 S. 57-61